

ЗИМНЯЯ КАРНАВАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ВОСТОЧНОРОМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БУКОВИНЫ. НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Антоний Мойсей

Черновицкий национальный университет
имени Юрия Федьковича (Украина)
antoniimoisei@rambler.ru

Rezumat: Obiceiurile de iarnă ale populației est-romanice din Bucovina. Câteva aspecte istoriografice

Tradițiile și obiceiurile de iarnă ale românilor din Bucovina pot fi identificate tocmai în cronicile medievale, însemnările călătorilor străini, dar și în materialele adunate de diverși cercetători pe parcursul secolelor XIX-XXI.

Autorul analizează contribuțiile specialiștilor la identificarea, interpretarea și clasificarea obiceiurilor de iarnă ale românilor din Bucovina istorică, teritoriul de interferență între cultura și obiceiurile românilor și cele ale ucrainenilor.

Rezumând rezultatele predecesorilor și acumulările existente la acest moment, se trage concluzia potrivit căreia bogatul fond de informații datând din secolele XVII-XXI poate constitui un generos teren de aplicare a inițiativelor de valorizare a tradiției populare a românilor din Bucovina, inclusiv printr-o nouă analiză și interpretare a datelor.

Abstract: Winter Carnival Traditions of the Eastern Romanian Population in Bukovina. Some historiographical issues

Information regarding the carnival traditions can be found in medieval Moldavian chronicles, travellers' itinerary notes, whose path ran across the territory of Moldavian Princedom, and Bukovina in particular; in the materials of archival and museum establishments in Ukraine and Moldova Republic (20th century); in the replies to the questionnaires (end of the 19th – beginning of the 21st centuries); in the ethnographic anthologies, periodicals, village studies, studies dedicated to the ethnographic zones of Bukovina (second half of the 19-20th centuries), folklore collections (20th – beginning of the 21st centuries) etc.

In the present article information on carnival traditions described in the itinerary notes of the German Konrad Hildenbrant, in the chronicles of G. Ureche, M. Costin, I. Neculce, in the "Description of Moldova" by D. Kantemir is analyzed. More substantial material on carnival traditions of the Eastern Romanian Population in Bukovina can be found in the museum funds: in the scientific archive of the Chernivtsi Museum of People's Architecture, in the Central Scientific Archive of the Academy of Sciences of Moldova Republic, in the ethnographic museum at the college of history, political science and international relations of the Chernivtsi University. Material on this subject presented in the studies "Moldavian

People's Drama” (1976), “Folk Historically Themed Theater in Moldova” (1980), “People's Theater” (1981), “In the World of the People's Theater” (1985) by G. Spataru, “Do you accept the horse? – People's Theater” (1983) by Yu. Filip etc. was analyzed.

Bukovinian ethnographic material obtained with the help of the questionnaires, which were spread out by the certain researchers or scientific institutions starting from the last quarter of the 19th until the end of the 20th century: B.P. Hasdeu (70-80s of the 19th century), N. Densusanu (90s of the 19th century), employees of the Bucharest Ethnography and Folklore Institute named after C. Brăiloiu within the framework of the development program of the “Romanian ethnographic atlas” (material which describes the period from 1900 to 70-80s of the 20 century), by the staff of the Romanian Academy of Sciences (1967-1974) is of real scientific value. Works of the Romanian researchers I.G. Sbiera, E. Niculiță-Voronca, L. Bodnărescu, studies of the whole range of Bukovinian villages dedicated to the ethnographic zones of Bukovina, folklore collections etc. were also analyzed.

Summing up the sources review, we should emphasize the existence of the substantial amount of archival and museum materials and periodicals dedicated to the carnival traditions of the Eastern Romanian Population in Bukovina chronologically dated from the 17th – beginning of the 21st centuries, which form the basis of the documentary support of the present issue. Further areal study of the phenomena of the Eastern Romanian ethnographic surrounding in Bukovina should be directed to the accumulation of the bigger volume of evidence, quantitative and qualitative increase of the map body which will allow the analytical view representation of the situation in the studied field.

Résumé: Les coutumes d'hiver de la population est-romane de la Bucovine. Quelques aspects historiographiques

Les traditions et les coutumes d'hiver des Roumains de la Bucovine peuvent être identifiées justement des chroniques médiévales, des notes des voyageurs étrangers, mais aussi des matériaux rassemblés par de divers chercheurs le long des XIX-ème-XXI-ème siècles.

L'auteur analyse les contributions des spécialistes à l'identification, l'interprétation et la classification des coutumes hivernales de la Bucovine historique, territoire d'interférence entre la culture et les traditions des Roumains et des Ukrainiens.

Tout en résumant les résultats des prédécesseurs et les accumulations existantes à cette époque-ci, on tire la conclusion conformément à laquelle le fond riche en informations datant dès XVII-ème-XXI-ème siècles peut constituer un terrain généreux d'application des initiatives de valorisation de la tradition populaire des Roumains de Bucovine, y inclus par une nouvelle analyse et interprétation des données.

Keywords: *Bukovina, Eastern Romanian Population, winter holidays, carnival tradition, ritual masks, dramatized dance.*

В известной нам на сегодня информации относительно традиционной культуры восточнороманского населения Буковины львиная доля относится к зимним карнавальным традициям. Источники отличаются по своему происхождению и неоднозначны по содержанию. Информация о карнавальная обрядности, к примеру, содержится в средневековых молдавских летописях, путевых записях путешественников, которые проезжали через территорию Молдавского княжества, в том числе Буковины; в материалах архивно-музейных учреждений Украины и Республики Молдовы (XX в.); в

этнографических антологиях, периодических изданиях, монографиях сел, работах, посвященных этнографическим зонам Буковины (вторая половина XIX - XX вв.), фольклорных сборниках (XX - начало XXI вв.) и т. п.

Ценные сведения о народном календаре находим у немца Конрада Якова Гильтебранта (1629-1679) - доктора права, адвоката, который в 1656-1657 гг. сопровождал в поездке по Украине посла Г. Веллинга. Он описал обычаи хождения *с козой, бугаем, вифлеем* в Яссах, битье в клепало под Сучавой¹. Некоторые эпизодические данные можно найти в летописях Григория Уреке, Мирона Костина, Иона Некулче, в «Описании Молдавии» Д.Кантемира.

Научную ценность представляет буковинский этнографический материал, собранный при помощи анкет, распространенных отдельными исследователями или научными учреждениями, начиная с последней четверти XIX – до конца XX вв.: Б. П. Хаждеу² (80-е гг. XIX в.), Н. Денсушану³ (90-е гг. XIX в.), сотрудниками Бухарестского института этнографии и фольклора имени К. Брэилоу в рамках программы по составлению «Румынского этнографического атласа»⁴ (материал, который характеризует период с 1900 по 80-е гг. XX в.), коллективом Румынской академии наук⁵ (1967-1974 гг.). В работе «Новый Румынский лингвистический атлас. Молдова и Буковина» (1987) содержатся фрагментарные сведения о народном календаре буковинских румын. В ней материал о календарной (в том числе карнавальная) обрядности подается сжато, в форме энциклопедической справки по каждому селу (2-3 стр. на населенный пункт) и, в основном, в нем можно почерпнуть сведения лишь о названиях обрядов, которые проводятся в исследованных селах. Здесь в основном зафиксированы данные о проведении на Буковине таких карнавальных обрядов как *коза, олень, Маланка, Ирод, Банда Бужора, бунгеры* и др.

Эти источники дают возможность раскрыть основные характеристики комплекса карнавальных обрядов румын южной части Буковины, проследить

¹ *Călători străini despre Țările Române*, vol. 5, București, Editura Științifică și Enciclopedică, 1973, p. 540-606; N. Iorga, *Istoria românilor prin călători*. Ediție îngrijită, studiu introductiv și note de A. Angheliescu, București, Editura Casa Scânteii, 1981, p. 254.

² Ответы на анкеты Б.Хаждеу (19 томов, в которых был систематизирован материал, который составил 17000 страниц рукописи) были опубликованы в работе И.Мушли и О.Бырли «Типология фольклора с ответов на анкеты Б.П.Хаждеу» (I. Mușlea, O. Bârlea, *Tipologia folclorului din răspunsurile la chestionarele lui B. P. Hasdeu*, București, Editura Minerva, 1970).

³ Ответы были систематизированы и типологизированы в работе А.Фоки «Народные праздники и предрассудки конца XIX в. Ответы на анкеты Н.Денсушану» (A.Fochi, *Datini și eresuri populare de la sfârșitul secolului al XIX: Răspunsurile la chestionarele lui Nicolae Densușianu*, București, Editura Minerva, 1976).

⁴ *Sărbători și obiceiuri. Răspunsurile la chestionarele Atlasului Etnografic Român. Moldova*, Vol. IV, București, Editura enciclopedică, 2004, 440 p.

⁵ *Noul Atlas lingvistic al României. Moldova și Bucovina. Date despre localități și informatori*. Alcăt. de V. Arvinte, S. Dumistrăcel, I. Florea, I. Nuță, A. Turculeț, București, Editura Academiei Republicii Socialiste Române, 1987, 420 p.

их эволюцию со второй половины XIX в. до 70-х гг. XX в. С их помощью, в частности, можно провести типологизацию материала про карнавальные традиции румын за датой и особенностями проведения, составом участников, ритуальными текстами и их направленностью, реквизитом и т.п., а также осуществить реконструкцию основных черт рождественско-новогодних обрядов.

Львиная часть материалов о народном календаре румын и молдаван Буковины была собрана во второй половине XIX - первой половине XX вв. Местная интеллигенция проявляла обеспокоенность процессом исчезновения ценностей народной культуры под влиянием быстрого индустриального развития. Для этого периода характерно общее увлечение сбором как можно большего количества документов, составление фольклорных коллекций и формирование этнографических архивов.

Появление комплексных монографических исследований по тематике календарной обрядности восточно-романского населения Буковины обозначило начало нового этапа в изучении буковинского этнографического материала. В частности, нужно отметить фольклорные и этнографические антологии И.Г.Сбиеры, С.Ф.Мариана, Д.Дана, Е.Никулицэ-Воронки, Л.Боднэреску, А.Горовея, Т.Памфиле, Т.Германа. Один из первых, кто исследовал и опубликовал материал о карнавальном обрядности румын Буковины, был И.Сбиера. В своей работе «Колядки, звездные песни и свадебные пожелания»⁶ (1888), исследователь описал следующие зимние обычаи и обряды: колядование с плугом (*cu plugul*), бугаем (*cu buhaiul*), колокольчиком (*cu clopoțelul - Plugușorul*), посев; зимние карнавальные традиции: хождение со звездой (*cu steaua*), козой (*cu capra*), Иродом (*Irodul*) и Маланкой (*Malanca*); колядками на Крещение и Пасху. Ценнейшими за давностью сбора, по нашему мнению, есть впервые упомянутый ученым обряд *Маланки* и найденные в его рукописях «пасхальные» колядки. Материал был собран автором в 1861-1871 гг. от старожилов таких буковинских сел, как Опаиц, Череш, Чудей (северная часть Буковины), Верхний Виков, Нижний Городник (южная часть Буковины). Материал про карнавальную обрядность румын Буковины содержится также в статье И.Сбиеры и С.Мариана «Румыны»⁷, опубликованной в томе «Буковина» (1899) многотомной коллективной работы «Австро-Венгерская монархия в словах и рисунках».

Материал о карнавальных обычаях румын Буковины содержится в работах Е.Никулицэ-Воронки «Обычаи и верования румынского народа»⁸

⁶ I.Sbiera, *Colinde, cântece de stea și urări la nunți. Din popor luate și poporului date*, Cernăuți, Editura Societății pentru cultura și literatură română în Bucovina, 1888, 117 p.

⁷ S. F. Marian, I. G. Sbiera, *Das Volksleben der Rumänen in der Bukowina*, in *Die österreichisch-ungarische Monarchie in Wort und Bild*, Bd. XX, *Bukowina*, Wien, 1899, S. 191-228.

⁸ E. N. Voronca, *Datinele și credințele poporului român*, Cernăuți, Tipografia Isidor Wiegler, 1903.

(1903), «Фольклорные студии»⁹ (1908-1913) и Л.Боднэреску «Рождество и Новый год у румын»¹⁰ (1904). В частности, в работе Л.Боднэреску представлены наиболее характерные театрализованные элементы новогодних и рождественских праздников: хождение *с козой, бугаем, плугом* и т. п. Иллюстративным материалом послужили четыре фотографии: «Коза и бугай», «Хора», «Аркан», «Колядники». Основные идеи и наработки статьи легли в основу его последующего исследования «Некоторые румынские обычаи к Рождеству и Новому году» (1943).

В исследовании Е.Никулицэ-Воронки «Обычаи и обряды румынского народа» содержатся одни из самых ранних описаний ритуалов хождения *с коником и медведем* у румын Буковины в конце XIX в. Согласно ее описанию, в *коника* перевоплощались двое парней, которые, по очереди согнувшись, накрывались ковриком, вместо головы крепили на палке сосуд (ведро), а вместо хвоста привязывали веник. На эту конструкцию верхом садился *турок*. *Коник* был одним из персонажей *Маланки*, среди персонажей которой входили также *коза*, *парень с подошником*, *цыган с ружьем*, *медведь* и т. д. Исследовательница описала один из видов перевоплощения на *медведя*, который на современном этапе встречается крайне редко и только в некоторых румыноязычных селах. Речь идет о *соломенном медведе*, которого, согласно утверждениям Е.Никулицэ-Воронки, часто поджигали и затем бросали на снег, чтобы погасить пламя¹¹.

Материал, посвященный карнавальной обрядности, был опубликован в целой серии статей в периодике, благодаря усилиям и интересу разных исследователей-энтузиастов: И.Берариу, Бордиану, В.Бумбака, О.Длужанского, Р.Маринеску, С.Михэйлеску, К.Морариу, Н.Столеру, И.Теодореску, Г.Томоягэ, Н.Василиу и др. В отличие от работ С.Ф.Мариана, Е.Никулицэ-Воронки и др. исследователей-этнографов, методический аппарат данных публикаций сводился преимущественно к указанию местности сбора, отсутствовали комментарий и сравнительный анализ. Кроме того, их работы были небольшими по объему (1-3 страницы). Но, несмотря на это, они стали в своей совокупности ценным источником для воспроизведения характерных особенностей народного календаря румын Буковины второй половины XIX - начала XX вв.

Содержательный материал можно найти в фондах музейных учреждений. В архиве Черновицкого музея народной архитектуры и быта содержатся материалы, которые относятся к зимним праздникам от Рождества до Крещения: 1) материалы экспедиции в с. Буденец и Верхние Петровцы Сторожинецкого и Купка Глыбокского районов (1988 г.); 2) материалы из 8-ми

⁹ E. N. Voronca, *Studii în folclor*, Vol. I, București, Tipografia G. A. Lazareanu, 1908, 303 p.; Vol. II, Cernăuți, Gutenberg, 1912-13, 450 p.

¹⁰ L. Bodnărescu, *Einige Weihnachts – und Neujahrs – Bräuche der Rumänen*, in „Jahrbuch des Bukowiner Landes-Museum“, 1904, S. 33-57.

¹¹ E. N. Voronca, *Datinele și credințele ...*, Vol. 1, p. 103-106.

сел Герцаевского района (1996-1997 гг.). В них детально были зафиксированы данные о новогодних и рождественских колядках, *Маланке*, обряде *Пэун*, хождение со *звездой*, *коником*, *козой* и т.п.¹²

Значительный массив источниковых материалов был собран во время экспедиционных исследований в 28 населенных пунктах Черновицкой области в 80-х гг. XX в. рядом молдавских исследователей (Г.Ботезату, Н.Бэешу, В.Жунгиету, Г.Спатару, Ю.Филип, А.Хынку и др.). Собранный экспедиционный этно-фольклорный материал хранится сегодня в Центральном научном архиве Академии наук Республики Молдова. В поле зрения кишиневских исследователей оказался весь комплекс новогодних карнавальных традиций: хождение *с компанией*, *звездой*, *бугаем*, *козой*, *медведем*, *коником*, *Маланка*, *Ирод*, *Банда Бужора*, *Жоянул*, *Ангелы* и др.¹³ Упомянутый архивный материал частично опубликован в научных работах: «Поэзия календарных обрядов»¹⁴ (1975) Н.Бэешу, «Молдавская народная драма. Антология»¹⁵ (1976) Г.Спатару, «Народный театр»¹⁶ (1981) Г.Спатару и Ю.Филипа, «Фольклор из страны Буков»¹⁷ (1973) коллектива авторов: Н.Бэешу, Г.Ботезату, И.Буруянэ, В.Киселицэ, В.Чиримпей, Ю.Филип, А.Хынку, Е.Жунгиету, С.Морару, Г.Бостан и др. Эта коллективная работа является продолжением публикаций зональных исследований молдавского фольклора, которые проводились с 1973 г. Книга содержит объемный материал календарного цикла, собранный в более чем 30 селах северной части Буковины. Материал, содержащийся в работах молдавских ученых, создает хорошие предпосылки для этнографического картографирования карнавальных обрядов на Буковине.

Масштабы проведенной работы кишиневскими этнографами можно проиллюстрировать на примерах Г.Спатару и Ю.Филипа. Только в работе «В мире народного театра» (1985) Г.Спатару подвергнул анализу 104 фольклорных пьес и 180 их версий, собранных в 1953-1982 гг. в таких районах МССР, как Единцы, Сорока, Бричаны, Дондюшаны, Окница, Оргеев, Кэушаны, Унгены, Фэлешти, Глодены, Леова, Каменка, Резина, а также в Черновицкой,

¹² Научный архив Черновицкого музея народной архитектуры и быта, ВФ 01-03-18; ВФ 01-03-95а.

¹³ Центральный научный архив Академии наук Республики Молдова, Фонд № 19. *Материалы научных экспедиций, проведенных в период 1946-1985 гг. на территории Молдавской и Украинской ССР*, Дела № 81, 83, 86, 99, 101, 106, 238, 239, 240, 248, 274, 290, 339, 344, 356;

¹⁴ Н. М. Бэешу, *Поэзия обичеюрлор календариче*, Кишинэу, Издательство Штиинца, 1975, 464 с.

¹⁵ Г. И. Спатару, *Драма популярэ молдовеняскэ. Антологие*, Кишинэу, Издательство Штиинца, 1976, 240 с.

¹⁶ Г. И. Спатару, Ю. И. Филипп, *Театрул популяр*, Кишинэу, Издательство Штиинца, 1981, 272 с.

¹⁷ *Folclor din Țara Fagilor*. Alcăt. de N. Băieșu, G. Bostan, G. Botezatu, I. Buruiană, V. Chisăliță, V. Cirimpei, D. Covalciuc, I. Filip, A. Hâncu, E. Junghietu, S. Moraru, Chișinău, Editura Hyperion, 1993, 530 p.

Закарпатской, Винницкой, Одесской, Кировоградской, Николаевской областях Украины и Краснодарском крае России.

Экспедиционный материал из Буковины, Бессарабии и Приднестровья, значительный объем библиографических и архивных источников позволили исследователю подойти к основательной классификации зимних карнавальных традиций. Изучая ареал исследований Г.Спатару, мы пришли к выводу, что ученый опирался в своих работах на материал из 3-5 сел каждого из районов области, где компактно проживают румыны: Сторожинецкий (Красноильск, Чиреш, Чудей), Глыбокский (Волока, Купка, Молодия, Турятка), Новоселицкий (Форосна, Мамалыга, Драница, Бояны, Ванчиковцы). В этом плане самое большое внимание было уделено селам Герцаевского района: Бэнчены, Вэлэны, Большая Буда, Герца, Годынивка, Горбова (Хумэрия), Мигорены, Мовила, Мольница, Тарнавка, Хряцка и др. Самая объемная информация была собрана в родном селе (Горбова) данного исследователя.

Хотелось бы отметить несколько характерных особенностей его творчества. В первую очередь, это выявление и скрупулезное исследование материала касающегося драматических танцев на территории региона. Всего в ареале проживания румын исследователем было выявлено свыше 30 упомянутых танцев. За наблюдениями Г.Спатару, они не трансформировались в народные драматизации, а лишившись масок, постепенно стали народными танцами. Еще одной характерной особенностью исследований Г.Спатару было скрупулезное изучение уникальных для новейшего времени карнавальных обрядов, которые находились в процессе полного исчезновения – «олень», «бугай», «аист», «дышло» (происходит от названия предмета «дышло» - используется при упряжке двух пар голов) и др. Г.Спатару удалось зафиксировать в Красноильске, Поляне, Могошештах (Петрашивке) и Пасатах (Крупянке) карнавальный обряд «аист».¹⁸ Это одно из редчайших аттестаций данного обряда на территории Буковины.

Значительный вклад в исследование карнавальной обрядности восточнороманского населения Буковины внес Ю.Филип. Он является автором работ «Народный театр»¹⁹ (1981) (в соавторстве с Г.Спатару), «Принимайте коника? - Народный театр»²⁰ (1983). В 1991 г. он написал раздел, посвященный народному театру, который вошел в коллективную монографию «Народное творчество (теоретический курс румынского фольклора из Бессарабии, Приднестровье и Буковины)²¹, а в 1993 г. принял участие в составлении коллекции «Фольклор из страны Буков». Исследования Ю.Филипа не сводились лишь к описанию репертуара народного театра. Автор овладел методикой типологизации материала о зимних карнавальных традициях, он изучил ареал

¹⁸ Г.И. Спатару, *Драма популярэ молдовеняскэ*, с. 56-59, 66.

¹⁹ Г. И. Спатару, Ю. И. Филипп, *Театрул популяр*.

²⁰ Ю. Филип, *Примиць «Кэлуцул»? – Театрул популяр*, Кишинэу, Издательство Литература артистикэ, 1983, 156 п.

²¹ *Creația populară (Curs teoretic de folclor românesc din Basarabia, Transnistria și Bucovina)*, Chișinău, Editura Știința, 1991, p. 256-295.

их распространения, углубляясь к их истокам, проанализировал процесс трансформации данных этнографических явлений, рассматривая их в компаративном ракурсе.

В его работах присутствуют записи о хождении с *Маланкою*, *Кодрянном*, *медведем* и *козой* в Красноильске; *Маланкой*, *медведем* в Чиреше Сторожинецкого района; *Груя луй Новак*, *Бужор* в Вэленах Герцаевского района; *Пэкалэ* и *Тындалэ* в Дубовцах; *Маланкой*, *коником* в Волоке Глыбокского района; *Маланкой* в Диновцах Новоселицкого района и др. Особо ценным считаем сравнительную характеристику украинских и румынских вариантов *Маланки* на всей территории Молдовы и Буковины, которая создает более целостную картину этнографического феномена²².

Анализируя источниковую базу народных карнавалов традиций упомянутой этнографической зоны, можно с уверенностью констатировать, что после широких этнографических исследований рубежа XIX - XX вв., осуществленных И.Сбиерою, Е.Никулицэ-Воронкою, Л.Боднэреску и др., научный вклад молдавских этнографов указанного периода можно считать вторым этапом системных экспедиционных поисков и теоретических разработок.

Вызывает интерес также работа Н.Жулы и В.Мэнэстирянэ «Румынские традиции и обряды. Новый год на Буковине и в Молдове»²³ (1968). В данной работе исследованы карнаваловые традиции жителей исторической Молдовы: Ботошаны, Нямц, Бакеу, Яссы, в том числе южной части Буковины (современного Сучавского уезда Румынии). Как и в предыдущих исследованиях, в данной работе детально проанализированы состав карнаваловых обрядов румын Сучавского уезда, функции ряженых персонажей, их одежда и реквизит. В приложениях представлены тексты целого ряда карнаваловых действий, фото гуртов ряженных и отдельных персонажей карнаваловых обрядов.

Наряду с материалами архивных и музейных учреждений в исследовании данной тематики можно использовать экспедиционный материал, собранный под руководством автора данной статьи на территории Черновицкой области и Сучавского уезда на протяжении 1997 - 2009 гг. В форме ответов на анкеты, он хранится преимущественно в этнографическом музее факультета истории, политологии и международных отношений Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича. Большая часть этих материалов была опубликована автором в монографии «Аграрные обычаи и обряды в народном календаре восточнороманского населения Буковины»²⁴ (Черновцы, 2010).

²² А. А. Мойсей, *Зимові карнавальні традиції румунів Буковини у науковій творчості Юліана Філіна*, in „Memoria Ethnologica”. Revistă de patrimoniu ethnologic și memorie culturală (Baia Mare), VIII, 2008, nr. 28-29, p. 95-103.

²³ N.Jula, V.Mănăstireanu, *Tradiții și obiceiuri românești. Anul Nou în Bucovina și Moldova*, București, 1968.

²⁴ А.А. Мойсей, *Аграрні звичаї та обряди у народному календарі східнороманського населення Буковини*, Чернівці, Видавництво Друк-Арт, 2010, 304 с. + 36 іл.

Картографирование и типологизация информации относительно народного календаря (в том числе зимних карнавальных традиций) осуществлены на основе данных из более 295 украиноязычных и румыноязычных сел Буковины, в частности румыноязычных сел Черновицкой области – 65; Сучавского уезда – 142; украиноязычных сел Черновицкой области – 79; Сучавского уезда – 9. Таким образом, был исследован этнографический материал из около 60% румыноязычных сел Буковины.

В монографии подтверждена специфика и наличие определенных типологических закономерностей в распространении календарных верований и ритуалов на территории Буковины. В частности, были обнаружены явления, которые имеют равномерный характер распространения среди двух контактирующих этносов (обряды *коза*, *медведь* и др.); были очерчены географические центры концентрации календарных ритуалов; определены обряды, распространенные фрагментарно в этнографической зоне. Так, например, при этнографическом картографировании общего для украинского и румыноязычного населения Буковины термина *Маланка* (названия зимнего драматического обряда), доказано, что центром наибольшего его распространения является вся территория Черновицкой области, причем равномерно в украинских и румыноязычных селах. На территории Сучавского уезда (южная часть Буковины) в направлении север-юг наблюдается постепенное исчезновение термина. Нижней границей ареала распространения термина *Маланка* является линия Сучава – Гура-Гуморулуй – Кымпулунг Молдовенеск.

Ценный материал о карнавальном обрядности восточнороманского населения Буковины можно почерпнуть из монографий сел региона (больше чем 20 работ). Хотелось бы выделить из общего числа монографию В.Диакону «Этнография и фольклор в бассейне р. Суха на Буковине» (2002), основательное исследование традиционной культуры 9-ти сел бассейна. Она отличается глубиной подхода к теме и высоким методическим уровнем изложения материала. Календарной обрядности В.Диакону посвятил свыше 320 страниц работы, основательно исследовав обычаи и обряды, приуроченные к Рождеству, Новому году, Крещению, Пасхе.

Материал обобщающего характера содержится в работах, посвященных этнографическим зонам Буковины: «Этнографическая зона Сучава» (1987) М.Спыну и Г.Братиловяну, «Фольклор из окраин Сучавы» (1972) В.Адэскэлицей, «Этнографическая зона Сирет – Сучава» (1991) Д.Кусяка, «Фольклор с Радовецкого края» (1969) В.Адэскэлицей и И.Чуботару, «Фольклор с Дорнского края» (1983) Д.Скэрлэтяну, Г.Жукана, Д.Нисиою, «Край Ватра-Дорней» (1993) Г.Пацы, «Этнографическая зона Кымпулунг Молдовенеск» (1996) Д.Русана и М.Заханюка, «Фольклор с края Кымпулунг Молдовенеск» (1971) и «Кымпулунг Молдовенеск - фольклорная ватра» (1975) Г.Жукана. Тематика народного календаря восточнороманского населения на территории северной части Буковины нуждается в более глубоком

исследовании. Некоторый материал о народном календаре был помещен в III томе «Этнографии Буковины» проф. Г.К.Кожолянку (2004).

Информацию о календарной обрядности можно также почерпнуть из опубликованных фольклорных сборников. Среди работ, которые содержат значительный буковинский материал, следует отметить: «Румынские народные песни» (1969) М.Костэреску, «Фольклор из Нижней Молдовы» (1969) И.Опришана, «Поэзия календарных обрядов» (1975) Н.Бэешу, «Зимние обряды. Музыкальный фольклор из детского репертуара. Музыкальная типология. Коллекция песен» (1981) С.Попа, «Фольклор из Верхней Страны» (1983) В.Попа, «Румынские народные песни, обряды и традиции» (1984) Н.Кожокару и др.

В историографической литературе предприняты несколько попыток классификации зимних драматических традиций румыноязычного населения Черновицкой области. Проф. Г.К.Бостан предложил различать их за представленным субъектом, как например зооморфная тематика (*коза, коник, олень, медведь*), фантастическая (*Фэт-Фрумос* и др.), мифологическая (*Мэрцишор*), религиозная (*Ироды, Три короля*), историческая (*Брынковены*), войничская (*Груя Новака*), гайдуцкая (*Кодрены, Банда Бужора, Жиены, Пэунашул кодрилор*)²⁵.

На основе значительного экспедиционного материала, собранного в румыноязычных селах Черновицкой области, Бессарабии и Приднестровия, молдавский исследователь Г. Спатару выделил следующие элементы обрядовых действий народного театра: 1) драматические танцы (*стульчик, платочек, жаворонок, коса* и др.); 2) народные драматизации (*коза, медведь, деды, русские, гайдуки, турки* и др.); 3) народная драма (*Кодрены, Бужорены, Жиены, Сельская свадьба, Мэрцишор, Маланка*).²⁶

Молдавский ученый Ю.Филип в своей работе «Народный театр»²⁷ (1981) классифицировал исследуемые явления следующим образом: 1) танцы с зооморфными масками: *коза, коник, медведь, аист, олень, баран, лисица*; 2) коллективы с неопределенными субъектами: *Сельская свадьба, Маланка, Арнауаты, Гая, Папаруда, Фэт-Фрумос*; 3) коллективы с хорошо структурированными субъектами – эту категорию автор в свою очередь разделил на войничские (*Груя Новака*); гайдуцкие (*Жиану, Бужор, Кодряну, Пинтя*); рекрутские пьесы (*Годы*) и др.

Результаты этнологического анализа поднятой проблемы диктуют нам необходимость поставить в основу критериев отличия историко-этнографическую составляющую: время возникновения обрядовых действий (прежде всего главных персонажей драматических обрядов), их символику, календар-

²⁵ Gr.Bostan, *Poezia populară românească în spațiul Carpato-Nistrean. Istoriografie, studiu comparat, texte*, Iași, Editura Cantes, 1998, p. 97.

²⁶ Г.Спатару, *Драма популярэ ...*, p. 5-6.

²⁷ *Teatrul popular*. Alc., art. într. și comentariile de G.Spătaru și Iu.Filip, Chișinău, Editura Știința, 1981, 273 p.

ную приуроченность, возраст и состав участников, материал для изготовления масок и др. На основе этих рассуждений считаем целесообразным предложить собственную классификацию зимних драматических обрядов для буковинской этнографической зоны: 1) архаические обряды с участием зоо и антропоморфных персонажей (*коза, коник, медведь, Маланка, бугай, олень, дед и баба, свадьба /невеста/, папаруда, Гая*). К этой группе следует отнести также народные драмы, главными героями которых являются сказочные и мифологические персонажи (*Фэт Фрумос, год (12 сестер), стригои, Мэрцишор*); 2) исторические народные драмы XVII – XX вв.: А) гайдуцкие народные спектакли: *Банда Бужора, Пэуна, Груи, Жояна, Кодряну* и др.; Б) *Константин Брынковяну* и др.; 3) обрядовые постановки с современным сюжетом и действующими лицами.

Эволюция драматических обрядов подтверждает их живучесть. Этому способствует сохранившаяся актуальность мотивов и символов этого этнографического явления. Остаются неизменными развлечения, веселость, розыгрыши и буза, характерные для таких действий. Важно также отметить тот факт, что комплекс драматических обрядов на территории буковинской этнографической лимитрофной зоны сохраняет больше архаических черт, чем на центральных территориях расселения румын и украинцев.

Подытоживая обзор источников, можно отметить наличие значительного количества архивно-музейных и печатных материалов, посвященных карнавальная обрядности восточнороманского населения Буковины, которые относятся хронологически к XVI - началу XXI вв. и составляют основу документального обеспечения освещения проблемы. Перспектива дальнейшего изучения карнавальных обрядов обозначенного региона, на наш взгляд, предполагает накопление большого объема фактического материала, его типологизацию, картографирование, проведение более фундаментальных компаративных исследований.